

Глава 801: Цементная дорога! (I)

- Купи, купи, купи! Я хочу, чтобы вся известь, глина, песок, камень и все, что мы можем купить, было куплено! Дай столько людей, сколько сможешь! Дай ему столько денег, сколько он захочет! Нам нужно, чтобы Ван Чун и клан Ван нам задолжали.

В имении небольшого клана на востоке города патриарх клана около сорока лет ревел, как гром.

-Что? Риск? Вы обеспокоены тем, что могущественный клан Вана не заплатит? Подумайте только, сколько денег они зарабатывают на продаже этих мечей из Стали Вутц. Вы даже не можете купить их сейчас, и вы все еще волнуетесь, что у них не хватит денег?

В самом большом магазине мечей столицы владелец Чжао Цзиньлин практически с пеной у рта проклинал и ругал противоборствующих ему старейшин, бросаясь на них, как злобный зверь, и заставляя старейшин бежать в страхе.

-Идите, идите, идите! Мобилизуйте всех, кого сможет собрать клан, и возьмите этих ублюдков из Старой Тройки и Старой Четверки. Они проводят весь день, ничего не делая, кроме как лгут, так что отправь их всех тоже! Разве ты не знаешь, что Клан Чжоу в западной части города послал девять из десяти своих старейшин? Единственный наш страх – что мы отстанем. Если они решили отправить своих старейшин, чего мы ждем? Те, кто придет последним, получают меньше всего!

У патриарха клана Хуан, Хуан Ша, всегда был сильный характер, и его яростные крики практически поднимали крышу его резиденции. Все в страхе пошло выполнять его приказы.

Клан Чжао, Клан Бай, Клан Го, Клан Чай и остальные легендарные и древние кланы Великого Тана начали мобилизовать своих экспертов. Письмо, которое Ван Чун послал Чжао Цзиндяню из Ушана, привело в движение все эти кланы.

Когда все эти великие кланы работали вместе, они были как огромная машина, движущаяся с удивительной энергией.

Вся известь, глина, песок и камень, а также руда привозились со всех сторон, чтобы собраться в руках Чжао Цзиндяня. И Чжао Цзиндяню хватило простого приказа, чтобы собрать более ста тысяч мастеров.

Даже когда он строил свой город в Ушане, Ван Чуну удалось совершить этот подвиг за такое короткое время.

Столица была гораздо более легким местом для работы, чем бесплодный и пустынный Ушан.

.....

Три дня спустя Чжао Цзиндянь стоял в начале дороги, ведущей из столицы в западные регионы, одетый в парадную одежду, с бесчисленными экспертами из великих кланов, собравшихся рядом с ним.

План уже начал воплощаться, и все надеялись увидеть, что именно представляет собой эта «цементная дорога».

-Приготовься! - Торжественно сказал Чжао Цзиндянь.

После этого приказа несколько сотен мастеров собрались на обочине дороги и начали проходить практику. Во-первых, они размещали известь, глину и руду; потом они клали песок и камень; и, наконец, они добавляли соответствующее количество воды, чтобы начать смешивание.

Под бесчисленными заинтересованными взглядами эти мастера вылили на дорогу толстый слой «навозной жижи», затем добавили слой камней и гравия, положили толстые железные прутки, обмотанные металлической проволокой, и, наконец, налили последний слой навозной жижи.

Когда все это закончилось, перед ними появилась черная дорога из шлама высотой около десяти дюймов.

-Это оно?

Потомок столичного клана Чжан посмотрел на эту дорогу с удивлением. Он слышал бесконечные разговоры об этой «цементной дороге» и разные слухи об этом.

Некоторые люди говорили, что ночью она будет плевать огнем, а другие говорили, что она оснащена колесами и может двигаться. Ходили даже слухи, что на этих дорогах было золото и серебро, которые заставляли их мерцать ночью.

Но никто не ожидал, что цементная дорога, которая стимулировала так много разговоров между великими кланами и требовала столько времени и энергии, будет такой обычной.

Это была просто чёрная жижа с парой железных прутьев внутри!

Оказалось, что ожидание и усилия великих кланов были напрасны. Конечный продукт действительно оставил их глубоко разочарованными.

-Ха-ха, конечно, это еще не конец. Если кто-то из вас захочет уйти, еще есть время. Наш молодой Мастер сказал, что мы не станем останавливать никого, кто хочет уйти. Все деньги, которые вы вложили, будут возвращены в полном объеме. - Сказал со смехом Чжао Цзиндянь.

В одно мгновение все замолчали. Недовольные эксперты кланов, казалось, зашили свои рты, так плотно сжав их, что ни один из них не прорнил ни слова. Их «вложенные деньги» были по сути шуткой. Будь то известь, глина, руда или песок и камень, - все они были самыми дешевыми из материалов, и даже если умножить их общие затраты на рабочую силу и ресурсы на десять, это все равно будет считаться «незначительными расходами».

Потратить эту пустяковую сумму на построение отношений с кланом Ван было самым экономически эффективным вложением в мире. Что касается этой суспензии, ха, даже если она была сделана из грязи и была совершенно бесполезна, этим кланам и их глубоким ресурсам действительно было все равно. Они таким образом заплатили вступительный взнос.

Более того, хотя они не чувствовали этого с самого начала, когда все больше и больше кланов начали участвовать, этот вопрос стал настолько важным, что ни один клан не мог его игнорировать. Причина, по которой они начали инвестировать, больше не была важна.

Любой, кто отступит в такое время, станет бы мишенью для остальных, и его исключат из кругов общества. Будучи терпимым в краткосрочной перспективе, долгосрочное изгнание из

социальных кругов великих кланов было смертным приговором. Напротив, если все кланы объединятся, каждый клан сможет получать часть прибыли.

Таким образом, хотя клан Чжао и клан Бай знали, что Ван Чун использует свои деньги для ремонта дорог, они все же решили участвовать. Другие кланы смотрели сверху вниз на клан Чжао и клан Бай, и эти два клана могли заимствовать силу этих маленьких кланов, чтобы вырасти, одновременно увеличивая свой престиж и влияние.

-Лорд Чжао, почему вы так серьезны? Я просто пошутил.

-Правильно, верно. Это было просто маленькое замечание. Мы не могли на самом деле отступить!

-Планы Молодого Маркиза без изъянов. У него должна быть причина для каждого решения, которое он принимает. Как мы можем сомневаться в Лорде Маркизе?

-Лорд Чжао, пожалуйста, охладите свой пыл. Я ошибся, ошибся. Я компенсирую... нашу часть цементной дороги, мы удвоим наши инвестиции.

Смущенная толпа быстро извинилась. Некоторые из тех, кто быстрее всех потерял контроль над своим ртом, не могли не дать себе пощечину. За минутку удовольствия они спровоцировали лорда Чжао.

-Ах, раз вы ошиблись, я буду вести себя так, как будто я никогда этого не слышал.

Чжао Цзиндянь слабо улыбнулся и отложил вопрос в сторону. Ван Чун давно сказал, что из-за того, что для этой операции собирается слишком много кланов, ими будет очень трудно управлять, и что человеку с его честной личностью будет трудно их сдерживать, поэтому он надеялся, что Чжао Цзиндянь станет немного жестче.

Пока все было так, эффект казался довольно хорошим.

-Старейшина Чен, начинай!

Чжао Цзиндянь повернул голову к старшему мастеру, которому было пятьдесят лет, и сделал жест рукой. Мгновение спустя слой новой извести стали рассыпать по новой «дороге из навозной жижи», быстро впитывающий влагу.

Это был метод, который обнаружили масоны. В нормальных условиях этой суспензии потребуется несколько часов для затвердевания. Однако этот слой извести может впитать воду и ускорить процесс. В конце концов, с таким количеством великих кланов, они не могли просто сидеть и ничего не делать так долго.

-Достаточно!

Когда известь быстро намокла, Чжао Цзиндянь махнул рукой и заставил рабочих прекратить добавлять известь. После этого Чжао Цзиндянь просто встал перед толпой, его взгляд остановился на черной дороге из шлама, выражение его лица было спокойным и неторопливым.

Чжао Цзиндянь ничего не говорил, поэтому все не смели сказать ни слова. С более ранним прецедентом они все поняли, что с этим молодым лордом Чжао было не так легко справиться, как казалось.

Даже когда известь способствовала поглощению влаги, шламовая дорога медленно высыхала. Примерно через час суспензия наконец начала отбеливаться, и медленно затвердевать.

-Готово!

Чжао Цзиндянь смотрел на дорогу из полностью затвердевшего навоза, с легкой улыбкой на губах.

-Каждый использовал огромное количество рабочей силы, богатства и ресурсов, чтобы собрать гигантское количество извести, глины, руды, песка и камня, и мы создали эту цементную дорогу.

Взглянув на серо-белую дорогу, Чжао Цзиндянь почувствовал ликующее чувство выполненного долга. После всего этого времени наконец-то появилась первая цементная дорога маркиза.

Бузз!

Между тем, слова Чжао Цзиндианя заставили толпу гудеть, все были вовлечены в тихую беседу. В отличие от того, чего ожидал Чжао Цзиндянь, взгляды, нацеленные на серо-белую дорогу, все еще оставались сомнительными.

-Лорд Чжао, прости меня, если я ошибся. – Седой старейшина клана, пятидесяти или шестидесяти лет, медленно вышел из толпы. -Эта дорога из навозной жижи... нет! Эта дорога из цемента - хотя этот старик путешествовал по миру и видел много вещей, он все еще не понимает этого. Может ли Милорд объяснить преимущества этой дороги из цемента?

-Кроме того, если это просто для ремонта дорог, разве не стоило нанять нескольких крестьян и рабочих, чтобы сложить булыжники и гравий, чтобы добиться того же эффекта с меньшим количеством проблем?

Чжао Цзиндянь повернулся, чтобы посмотреть на этого старейшину, и узнал в нем старейшину Се Гуфэна из клана Се, немного влиятельной фигуры в высшем обществе. Как и ожидалось, слова Се Гуфэна немедленно вызвали цепную реакцию, в результате которой бесчисленные люди начали болтать друг с другом.

Хотя они не осмеливались говорить слишком громко, когда Чжао Цзиндянь посмотрел на них, довольно много людей опустили головы. Было ясно, что слова Се Гуфэна были обоснованными.

-Ах, старейшина Се задал отличный вопрос! Идемте посмотрим!

Чжао Цзиндянь улыбнулся и махнул рукой. Быстро подъехала особенно огромная карета, которую вели две большие лошади. В отличие от других карет, эта не имела крыши. Это был просто контейнер с открытым верхом, который был в несколько раз больше обычной коляски.

Такие большие контейнеры использовались редко. Мало того, после тщательного осмотра толпа поняла, что древесина, из которой изготовлена эта карета, все еще неокрашена, что означало, что эта карета была построена совсем недавно.